

Новая газета,
— 1997. — 11-17 авг.
— с. 14

Страна, скинься на «Шинель»

«Все мы вышли из гоголевской шинели» — ушли далеко, раздеты-разуты, дрожим и зябнем. Но появилась трогательная и хрупкая, как Акакий Акакиевич, надежда, что наша кинематографическая шинель будет наконец залатана. Во всяком случае показанные в ЦДК в рамках XX МКФ материалы к мультфильму Юрия Норштейна «Шинель» невольно вызывают эту, неожиданно оптимистическую, мысль



Юрий НОРШТЕЙН

Двадцать минут еще незаконченного, но уже гениального фильма, рядом с которым отдыхает вся современная диснеевская мультипродукция, поражают своей мощью и вдохновенной радостью движения. Даже в таком виде — необработанном, несмонтированном, без музыки — картина наглядно убеждает, что «анимация» действительно означает «одушевление», и не только на фонетическом уровне.

Кстати, о повести Гоголя: теперь стало совершенно ясно, что сюрреалистическая графика, заложенная в ней, подвластна только мультипликации. Фантастическая пластика Акакия Акакиевича Башмачкина — это уже не прием, подчеркивающий смешное, это черты характера гениального героя. Того самого, почти идеального, которого все время и не очень успешно ищет кинематограф. Того самого, о котором мы, скептики, даже самую мысль презрели. А он здесь, рядом с нами. Он, как Ежик в тумане и Волчок из «Сказки сказок», хранит истины и тайны, словно герой древних преданий. Те истины и тайны, которые наше тяжелобольное общество, не задумываясь, compro-

метирует и забывает. А он ждет, что кто-нибудь узнает его, как это сделал Норштейн, и даст нам возможность ощутить радость и легкость...

Ох, как это нужно сейчас! Ведь, как выясняется, большинство детей до 10 лет практически не смотрят даже то кино, что нам показывают, и *никогда* не были в кинотеатрах. Особенно в больших городах вроде Москвы. Что же говорить о мультфильмах Норштейна, которые невозможно увидеть, даже если очень захотеть!

Оптимизм же, с которого я начал, зиждется на самом факте показа материалов «Шинели». Ведь это означает, что фильм будет наконец-то закончен, ибо теперь у Юрия Норштейна (благодаря помощи Ролана Быкова и его фонда) есть возможность работать в прекрасной студии. А десять позорных лет, когда государство не могло найти денег для мастера, для автора «Сказки сказок», завершились. И хочется надеяться — навсегда.

Может быть, осталось подождать каких-то пару лет до мощнейшего прорыва нашего кино? Или это только мимолетное видение, навеянное отдельной удачей отдельно взятого мастера?

Ведь все уже было с нашей «целлулоидной шинелью» пошива Шосткинского комбината: неведомые разбойники срывали ее с плеч г-на Башмачкина, штатские генералы оставались к его бедам люто индифферентны, тоскующая тень уже являлась народу на Калинкином мосту программы «Наше старое кино», будя воспоминания и угрызения совести... По законам кинематографа не хватает одного-единственного.

Хэппи-энда...

● Сергей ГЕНЕРАЛОВ